

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-45-67

УДК 93/94

EDN JXMKCW

Бугай Николай Фёдорович,

Институт российской истории Российской академии наук,

г. Москва, Россия

nikolay401@yandex.ru

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

**ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ПЕРИОД ПЕРВОГО ЭТАПА
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА С ЦЕНТРОМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, ВЫВОДЫ
(первая половина 1990-х годов)**

Аннотация. В 1990-е годы над проблемой чеченского кризиса работали ученые институтов Российской академии наук, отдельных высших учебных заведений. Свое отношение к этим событиям излагалось учеными как в индивидуальных трудах, так и в обобщающих работах, сборниках публиковавшихся ими документов, рецензиях изданий. Обобщающий документ был представлен Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину. Проблема, причины ее возникновения, эволюция, социальный аспект, итоги были предметом изучения по свежим следам, отражение их находили в разного рода научных работах. Возможно, это была первая попытка разобраться в случившемся конфликте, представить свое видение развития ситуации, определить возможность предложения мер для выхода из кризиса, снижения ущерба, наносимого прежде всего этническим общностям, проживавшим на территории Чеченской Республики, экономике, культуре, поиску окончательного выхода из конфликта.

Ключевые слова: Россия, Федерация, Чеченская Республика, война, конфликт, экономика, итоги, Вооруженные силы, регулирование, процесс

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Чеченская Республика на завершающем первом этапе вооруженного конфликта с центром Российской Федерации: мнения, суждения, выводы (середина 1990-х годов). Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. №4. С.45-67
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-45-67

Original article

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
nikolay401@yandex.ru

CHECHEN REPUBLIC AT THE FINAL FIRST STAGE OF MILITARY CONFLICT WITH THE CENTER RUSSIAN FEDERATION: OPINIONS, JUDGMENTS, CONCLUSIONS (first half of the 1990s)

Abstract. In the 1990s, scientists from the institutes of the Russian Academy of Sciences and individual higher educational institutions worked on the problem of the Chechen crisis. Scientists set forth their attitude to these events both in their individual works and in generalizing works, collections of documents published by them, and reviews of publications. The summarizing document was presented to the Chairman of the Government of the Russian Federation V.S. Chernomyrdin. The problem, the reasons for its occurrence, evolution, the social aspect, the results were the subject of study in fresh traces, they were reflected in various kinds of scientific works. It is possible that this was the first attempt to understand the conflict that happened, to present its vision of the development of the situation, to determine the possibility of proposing measures to overcome the crisis, to reduce the damage caused primarily to ethnic communities living in the Chechen Republic, the economy, culture, and the search for a final way out of the conflict.

Keywords: Russia, Federation, Chechen Republic, science, conflict, crisis, exit, opinion, assessment

For citation: Bugai N.F. Chechen Republic on top first stage of the military conflict with the center of the Russian Federation: opinions, judgments, conclusions (mid-1990s). – Historical and social-educational Idea. 2025. T.17. No.4. P. 45-67 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-45-67

Введение. Все дальше удаляется общество от тех времен, когда на территории страны вспыхнул конфликт между Чеченской Республикой и федеральным центром. Однако интерес к этой проблеме не угасает, и эта тема остается в центре внимания. Исследователи пытаются раскрыть проблему и растолковать ее причины, задаются вопросом: существуют ли или создаются какие-либо нормативно-правовые акты, которые способствовали бы недопустимости подобных конфликтов на территории единого государства, проживавших веками этнических общностей 193 наименований на одном пространстве. Уже этот неопровержимый факт вызывает необходимость прогнозировать, каким может быть исход для всех этих народов, каким будет состояние этих сообществ. Напрашивается один вывод: подобные ситуации должны пресекаться уже в момент их возникновения.

Решение спорных проблем, несомненно, достигается в русле дипломатических приемов и действующих политических решений с использованием всех социальных технологий. Они никоим образом не должны поддерживаться как со стороны центра, так и со стороны его составляющих территорий. В этом плане решение задачи должно быть четко отработанным, включая прежде всего правовую систему, на которой базируется сама государственность. Все народы хотят жить в мире и гражданском согласии. Эта идея проходит красной нитью и в предложенном комплексе документов, в первую очередь в оценке событий в Чеченской Республике, данной Президентом Российской академии наук академиком Ю.С. Осиповым.

Методы, литература. Занимаясь классификацией выявленных документов в государственных и местных архивохранилищах, автор и составитель руководствовался такими методами в решении задачи в научном плане, как метод историзма, хронологической подачи материалов, а также метод альтернативы. И на этой основе ставилась задача выявления документов, содержащих соответствующий исторический материал, который позволяет разобраться в комплексе причин конститутивного фактора и вариантов выхода из кризисного состояния. В настоящее время уже сложилась историография изучаемой проблемы, как и ее документальной базы. И успешно решают эту задачу ученые Чеченской Республики, Северного Кавказа, исследовательских центров Москвы и других научных центров.

Активно трудятся в изучении истории конфликта российские ученые академик РАН В.А. Тишков, В.Ю. Зорин, В.Х. Аккаев, А. Бугаев, Г. Заурбекова В.Р. Дикаев, Л. Турпалов, А. Малашенко, Л.С. Гатагова,

Л.Л. Хоперская, Д.Х. Сайдулаев, Т.С. Бушуева, Ж. Умаханов и др. Со стороны зарубежного сектора проблемой заняты Пол Гуобл и Пол Хенце.

Обсуждение. Автором-составителем настоящей книги представлен комплекс материалов и документов, которые, несомненно, позволяют всесторонне рассматривать в будущем в научных трудах эту сложную проблему современной исторической науки Российской Федерации. В центре внимания вспыхнувший вооруженный конфликт между центром и составляющей частью государства – автономией, перешедший в вооруженную форму.

Судя по всему, дальнейшее изучение этой проблемы потребует к себе внимания, особенно в поиске ответа на вопрос, как могло случиться такое социальное явление в многонациональном государстве. Вопросы к этим событиям не утихают, и многие стороны этой проблемы требуют дополнительного изучения новых документов, их проработки и новых выводов с привлечением достижений именно исторической науки.

Неслучаен тот факт, что в решении этой задачи активно участвовали многие ведущие ученые: академик РАН В.А. Тишков, членкор Ю.А. Поляков, А.П. Новосельцев, академик Ю.С. Осипов, членкор РАН А.Н. Сахаров и многие другие ученые научно-исследовательских центров страны.

Вызывают интерес прежде всего модель поведения в таких условиях многих из субъектов единого государства, формирование их общественного мнения о подобного рода событиях, их оценки и, конечно, отказ направляемых контингентов войск от участия «в битве совместно проживающих веками народов», непосредственное участие субъектов в урегулировании разгоревшегося конфликта и самой фазы вооруженного столкновения. Эта ситуация не должна оставаться слабо проанализированной, без глубоких выводов, трансляции на широкую аудиторию, а также без выработки как важных государственных документов политического характера, так и формирования прочной основы для подготовки нормативно-правовых актов.

Вряд ли будет правильным на территории государства, в котором проживают этнические общности 193 наименований, решение об урегулировании любых спорных вопросов военным путем. Ведь существуют десятки технологий, применение которых позволит выработать меры укрощения этнических конфликтов с применением оружия.

Уверен, значительная часть населения страны против применения подобных механизмов в решении спорных вопросов, прежде всего урегулирования возникающих притязаний (земля, водные ресурсы, транспорт, жизнеустройство, нарушения прав гражданина, законов государства и пр.).

Надо полагать, что в возникшей ситуации юристы, правоведа, историки смогут в условиях концентрации усилий продвинуться в решении вопроса о неправомерности применения огнестрельного вооружения в выяснении этих вопросов.

Возникшая ситуация непременно должна быть транслирована в массы (обсуждение, выводы, заседания круглых столов, предложения по выходу из тупика и пр.). При этом должна быть привлечена молодежь, а работа по ее образованию и воспитанию, отношению к духовному наследию предков поставлена на должный уровень. В основу решения этой проблемы должны быть заложены такие понятия, как код нации, идентичность, патриотизм, в связи с этим учитывалось культурное разнообразие, необходимое для духовно-нравственной жизни, стабильности в межэтнических отношениях.

Многие из этих острых вопросов отражены в публикуемых разделах книги.

Ставилась цель сквозь призму документов и материалов, прямо или косвенно относящихся к теме, составить полное представление о возможностях решения острых проблем без военных столкновений.

В российском многонациональном государстве, обладающем четко выраженной спецификой (факторы многонациональности и многоконфессиональности, разнообразие культур, объединенных общими целями) важно не упускать из виду это приоритетное направление в отношении как титульных народов, так и этнических меньшинств. Вопрос о них крайне слабо исследован, как и мало что известно по этой проблеме в масштабе страны. Такое состояние не может не порождать вопросов. Словом, проблемы этнических меньшинств, проживающих на территории России, требуют к себе особого внимания.

Представленные в книге документы ставят на повестку и многие другие спорные вопросы, которые вполне решаемы в историческом плане в масштабе государства, но только в случае особых условий. За последние более чем 30 лет российской исторической наукой достигнуто глубокое понимание необходимости защиты существования государства, сохранения его незыблемых основ, консолидации титульных народов и этнических меньшинств, объединения усилий на конкретных задачах, на разоблачении недружественных государств России, выработки новых социальных технологий для решения жизненно важных проблем науки об обществе, своевременной реакции на попытки его дестабилизации, а также учета опыта прошлых поколений.

В литературе, как и среди обывателей, появилось утверждение о том, что на территории Чеченской Республики этого конфликта могло и не быть в 1990-е годы, если бы не было принудительного переселения народов республики в 1944 г., когда более 500 тыс. граждан чеченской и ингушской национальности покинули свои обжитые земли. Несомненно, это была рискованная затея, которая заняла длительное время и породила многие людские страдания, и ущерб, нанесенный духовной сфере этнических общностей, весьма ощутим.

Невозможно исключить и тот факт, что появились некоторые желающие «перекраситься под демократов», получившие возможность криминализации своих структур.

Было очевидно пренебрежение к урокам прошлого, в том числе и советского времени, к накопленному поколениями опыту.

И хотя в обществе преобладало мнение, что «силовой вариант решения вопроса был наилучшим, тем не менее лидеры придерживались именно этого пути» (Г. Заурбекова и др.) Эта тема остается центральной в представленном комплексе документов и материалов.

В связи с этим глубоко проанализировано состояние изучения и освещения событий этого периода в Чеченской Республике в историографии России и за рубежом в рамках изложенных мнений и оценок их «от Чечни периода демократической революции против имперского центра» (Полл Гобл) до необходимости ухода от системы руководства национальными процессами к системе регулирования ими, создания условий, от Чеченской войны и до конкретно интеллигенции как России, так и Чечни, идентифицирующих себя и с обществом, где они живут.

В этом же ряду рассмотрение с применением метода альтернативы от условий хаоса, насилия, разврата (А. Сагдеев) до озвученной надежды на исламскую солидарность (явно не сложившуюся) (А. Малашенко), слабости политической секты (Л. Гатагова), отсутствие запрета ваххабитского движения, наносившего вред консолидации сил в республике (В. Аккаев). В группе документов анализируется процесс формирования разного рода 10 непартийных группировок, выступавших за демократизацию чеченского общества, стремившихся к реконструкции партийной и советской власти и формированию новой системы управления республикой, и эту же работу проводят на территории республики около 40 общественных объединений

Исключение представляют особенности жизни горцев: для их менталитет остается предпочтительной парламентская формула правления и соблюдение принципа консоциальности (выборы в органы власти наиболее достойных).

Сказалось и легкомысленное отношение к событиям со стороны Правительства Российской Федерации. События в Чеченской Республике не вызывали никакой тревоги даже после разгона Верховного Совета Республики.

В ходе формирования базы документов и материалов и их прочтения автор-составитель прибегал к использованию сравнительного метода и метода альтернативы (Смелзер), что позволяло более объемно представлять суть событий, протекавших в разных временных рамках.

Анализ документов, предложенных в сборнике далее, позволил автору определить причины возникновения сложной общественно-политической обстановки на территории Чеченской Республики. В этом плане особую ценность приобрели приведенные многочисленные характеристики процессов конца 1980-х – первой половины 1990-х годов, свидетельствующих об ухудшающейся с каждым годом экономической системы республики, в том числе главной ее от-

расли – нефтедобыче и обработке, которая испытывала ощутимое падение прежде всего добычи нефти с 5,3 млн т в 1985 г. и до 1 млн т накануне войны.

Аналогичная картина наблюдалась и во многих других отраслях народного хозяйства республики. Еще известный историк Чечни Умалат Лаудаев говорил о такой важной черте чеченцев, как высоко ощутимое чувство своей Родины, родного очага. Это давало основание все возраставшей озабоченности со стороны рабочих коллективов на производствах и проявления чувства какой-то заброшенности, отсутствия заботы о своей республике, о приумножении ее экономического потенциала. Конечно, это во многом приводило к выводу о необходимости модернизации в республике.

Несомненно, решение во многом зависело от состояния государственного аппарата власти, администрации республики. Первой из них была администрация во главе Д. Завгаевым, второй – администрация под управлением Д. Дудаева и А. Масхадова, которые в значительной мере демонстрировали прежде всего отсутствие опыта управления государством и конкретно автономией.

Торговый сектор в республике был слабо развит или полностью развален. Контакты республики с ближними странами на Востоке также отсутствовали.

В отсталом состоянии пребывала аграрная сфера регионов, где также необходима была модернизация, перевод экономики на новые формы хозяйствования. Все это в комплексе содействовало не коренному изменению положения в автономии, а лишь заметному дальнейшему обнищанию населения.

Особенно отчетливо проявлялась в сложившейся ситуации открытая борьба за власть уходящего госаппарата, формирующегося совершенно в иных условиях, с новой формой правления. Обозначался своеобразный переход к новому состоянию всех сфер жизни чеченского народа и проживающих на территории республики представителей других этнических общностей.

Отрицательно влияло на поступательное развитие наличие усиливающейся криминогенной обстановки, приведшей к торговле оружием. В это же время появляется в республике и генерал-майор Д. Дудаев, окончивший Тартуский университет (Эстония). Над формированием политической фигуры Д. Дудаева потрудились госпожа Лауристен (сторонник теории геноцида русских) и господин Бронштейн (концепция экономической самостоятельности и др.).

Обстановка не для восхождения на престол: экономический ущерб составил 17 млн руб., нарушение трудового законодательства стало нормой жизни, ощущалась острая нехватка земли, насчитывалось 25 тыс. га необрабатываемых земель.

Война приобретала особый характер: она совершалась на территории одного государства, с отсутствием четкого разграничения сражавшихся сторон. Звучало мнение о нежелании воевать с собственным народом – чеченцами. Воз-

ника проблема надуманного «разрушения» общенациональной идентичности, чеченской идентификации.

Вывод очевиден: необходима разработка механизмов, не позволяющих создавать условия для допустимости военных действий в государстве, стравливания народов между собой ради интересов избранной группы людей. Надо использовать все возможности для перехода от системы управления национальными процессами к системе регулирования межэтническими отношениями в многонациональном государстве, каковой остается Россия. События в отношениях между Россией и Азербайджаном на исходе четверти века самостоятельного проживания республик бывшего Союза ССР – яркое тому подтверждение.

Особым направлением в этой системе мер должна оставаться молодежная проблема, всегда требующая к себе внимания. В этом случае война сыграла разрушительную роль в целенаправленном воспитании молодежи в духе патриотизма, верности своей Родине, республике. В конкретном случае ощущается разрыв в отношениях между молодежью и интеллигенцией в республике, которая стремится уехать за границу.

Мусульмане решительным образом отвергли мысль о возможности перерастания конфликта вокруг Чечни в христианско-мусульманское противостояние...

Анализировались и механизмы реализации этих вопросов. Более убедительным здесь звучит утверждение А. Касаева о наличии экономических программ в северокавказских республиках, пробуждавших надежду на улучшение ситуации в экономике, их расширении, в частности по Республике Дагестан («Федеральная целевая программа стабилизации социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2001 года»), Ингушской («О мерах по обеспечению стабилизации в Ингушской Республике»), Кабардино-Балкарской («Социально-экономическое развитие национально-культурного возрождения балкарского народа в 1996–2000 гг.»), Северной Осетии – Алании («О первоочередных мерах социально-экономической поддержки Моздока и Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания»).^{1[1]}

Ученые и политические деятели обращают внимание на федеративное устройство государства. С этим связано возникновение таких явлений, как сепаратизм, экстремизм, этнический национализм. Обострены отношения между сторонниками федеративного и конфедеративного обустройства государства. Все это подтачивало скрепы самого государства.

Угрозы национальной безопасности оставались постоянными в тот период и от таких направлений, как состояние системы экономики (сырьевая база, со-

---

[1] Почему г. Моздоку было уделено особое внимание? На долю этого города и района выпала особая роль в обеспечении боевых действий в контртеррористической операции в Чеченской Республике с декабря 1994 г.

кращение экспортных материалов, отсутствие разработки новых технологий, дальнейшее формирование нормативно-правовой базы и др.).

Приобретало особое значение постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 96 «О федеральной целевой программе восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики»^{1[2]}.

В связи с изложенным очень важно документальное подтверждение. Ведь проблемой занимались многие ученые: историки, социологи, политологи, философы, лидеры общественных объединений (НОО, НКА, центров национальных культур, землячеств, ассоциаций и пр.). Работа в этом направлении имела конкретные цели, позволяла сделать необходимые конструктивные выводы. С самого начала все эти направления были подчинены работе в гуманитарной сфере, возрождению забытых и полезных для общества направлений (пресса на родных языках, возрождение самих языков через систему курсов, введение новых технологий обучения новым языкам в вузах, кружковая форма занятий в школах, формирование языковых курсов при посольствах стран в Российской Федерации, возрождение национальных праздников, в первую очередь фестивалей народного творчества, дней культур этнических общностей).

Казалось бы, все накопленное в этой сфере развивалось в нужном направлении, появилась возможность вносить в эту сферу новое, транслировать в массы, знакомить общество с богатством и разнообразием культур. Тем не менее практика свидетельствует, что не совсем правильно была понята суть законов «О национально-культурной автономии», «Об общественных объединениях» и др. Многие историки выступали против диаспорного разделения общества (Республика Башкирия, многие русские общественные объединения, возникшие казачьи объединения). Эту проблему можно проследить в научных работах, особенно исторической направленности, в выступлениях лидеров движений, в частности на состоявшемся первом и последнем Всероссийском совещании руководителей объединений в Министерстве по делам национальностей (1999 г., Москва)^{2[3]}.

Тем не менее, продвигалась и идея постепенного внедрения понятия «диаспора» в практику, активно процветающая в бывших республиках Союза ССР. Все это вызывало опасение об участии самих лидеров в решении проблем государственной национальной политики, в экономическом секторе, в торговле,

---

1[2] Федеральная целевая программа восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики в 2001 г. Разработана во исполнение протокола заседания Правительства Российской Федерации от 23 декабря 1999 г. № 51 (раздел IX, пункт 3) на основе предложений Администрации Чеченской Республики и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. Программой предусматривалось продолжение и расширение работ, проводившихся в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 августа 2000 г. № 639 «О комплексе первоочередных мер по обеспечению нормального функционирования экономики и социальной сферы Чеченской Республики в 2000 году».

2[3] Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность. Материалы первого Общероссийского совещания общественных организаций России «Взаимодействие общественных объединений, национально-культурных автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Москва, Минфедерации России. 28-29 октября 1999 г. – М., 1999. –154 с.

в усилении влияния на работу с молодежью. Все эти начинания приводили к хаосу. По В.С. Черномырдину, «думали как лучше, получилось как всегда».

Ослабевала поддержка со стороны структур Правительства Российской Федерации, не слышно было итогов анализа в этом направлении каких-либо усилий со стороны Агентства по национальной политике в Российской Федерации. Это касается всех автономий.

Конечно, успехи в этой сфере зависят исключительно от общественно-политического положения в самом государстве. Как известно, уже в первой половине 1990-х годов развитие пошло по линии регресса, утраты накопленного в жизни государства в целом и в автономиях в частности, чеченские события оказали заметно негативное воздействие на положение в стране. В нашем многонациональном объединении государство устроено таким образом, что если в каком-то из субъектов создается напряженная кризисная обстановка, то она влияет на состояние всей страны. И это правильно. В принципе это явление полезное. И оно исходит из самой природы действующей государственности.

Таким образом, перед обществом поставлена задача не создавать условий в государстве для появления негативных настроений. Знакомство с материалами той поры позволяет сделать этот вывод. Следует своевременно обращать внимание на оценки создавшегося положения в государстве и его составляющих. Оно не может быть однообразным. Поэтому проблема эта отличается трудностями, выводами, рекомендациями принятия новых нормативно-правовых актов с целью устранения негативных явлений. Тем не менее обществу необходимо предусматривать в своей практике возможность возникновения и такой ситуации. В этом плане важно восприятие событий со стороны соседних гособразований, а также других субъектов Федерации.

Документы

№ 1

УКАЗ

Президента Российской Федерации

Об обеспечении условий для воссоздания

Конституционных органов власти в Чеченской Республике

*Москва, Кремль
27 января 1995 г.*

В целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан, поиска путей к общенациональному согласию и примирению в Чеченской Республике, воссозданию конституционных органов власти в Чеченской Республике,

руководствуясь статьями 89 и 85 Конституции Российской Федерации*, постановляю:

Согласиться с предложениями представителей районов, городов, старейшин, духовенства, общественно-политических организаций Чеченской Республики и поддержать создание Комитета национального согласия Чеченской Республики в качестве органа, обеспечивающего поиски путей к общенациональному согласию и примирению, а также содействие созданию конституционных органов власти в Чеченской Республике.

Предложить Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации поручить Администрации Президента Российской Федерации оказать необходимую помощь Комитету национального согласия Чеченской Республики в координации его деятельности с федеральными органами власти.

Территориальному управлению федеральных органов власти в Чеченской Республике обеспечить взаимодействие с Комитетом национального согласия Чеченской Республики в поиске путей урегулирования кризиса в Чеченской Республике.

Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент
Российской Федерации.....Б. Ельцин

Источник: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7475> (дата обращения: 15.01.2022).

* *Примечание:* Ст. 80. Конституции Российской Федерации определяет обязанности Президента РФ по обеспечению согласования функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определение путей внутренней политики. Ст. 85 определяет возможность в целях решения острых проблем применения согласительных процедур для устранения (разрешения) разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

(См.: Конституция Российской Федерации. М., 2004. С. 25–27. Ст. 80, 85).

№ 2

Правительство Российской Федерации
РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 27 января 1995 г. № 128-р

О первом заместителе руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике

Согласиться с предложением Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, Временного совета Чеченской Республики и назначить председателя Временного совета Чеченской Республики Автурханова Умара Джунитовича первым заместителем руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике.

Председатель Правительства
Российской Федерации.....В. Черномырдин

Источник: Из личного архива составителя книги. Копия с оригинала.

№ 3

Правительство Российской Федерации

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 27 января 1995 г. № 129-р. г. Москва

О первом заместителе руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике

Согласиться с предложением Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, Временного совета Чеченской Республики и назначить премьер-министра Правительства национального возрождения Чеченской Республики Хаджиева Саламбека Наибовича первым заместителем руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике.

Председатель Правительства
Российской Федерации.....В. Черномырдин

Источник: Из личного архива автора статьи.

№ 4

Правительство Российской Федерации

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 27 января 1995 г. № 130-р. г. Москва

О заместителе руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике

Согласиться с предложением Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, Временного совета Чеченской Республики и назначить мэра Грозного Гантемирова Бислана Саид-Алиевича заместителем руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике.

Председатель Правительства
Российской Федерации.....В. Черномырдин
Источник: Из личного архива автора статьи. Копия с оригинала.

№ 5

Председателю Правительства Российской Федерации
В.С. Черномырдину

30 января 1995 г.

Глубокоуважаемый Виктор Степанович,
Направляю Вам в порядке информации подготовленную несколькими институтами Российской академии наук аналитическую записку «Урегулирование чеченского кризиса»

Приложение: Записка на 6 стр.

Президент Российской академии наук
академик Ю.С. Осипов

Вопрос о Чечне, ставший ныне весьма острой внутрисоюзной и международной проблемой, возник еще тогда, когда на обломках разрушенного Союза ССР местные правящие кланы быстро перекрасились под демократов, но, не изменившись изнутри, проводили суверенизацию. Под знаменем «демократических преобразований» в Чечне создавался бюрократический режим прокриминальных структур, сформированных окружением генерала Дудаева.

Чеченский вопрос, если бы он своевременно был изучен, можно было бы давно решить политическими средствами при помощи всех или большинства национальных группировок при посредстве Москвы и соседних с Чечней республик и областей, где обстановка не менее сложная и не менее чрезвычайно опасная. Однако осетинские власти выбрали путь – приведение к вооруженному конфликту большого масштаба.

Главная ошибка центра состояла в том, что руководящие круги самоустранились от комплексного рассмотрения кавказского вопроса в целом и

чеченского в частности; не привлекли специалистов, не изучили досконально и не захотели знать исторических, духовных и других традиций кавказской политики, которую проводила на Кавказе Россия в XIX – начале XX века; не извлекли уроков советского периода; не вникли в суть постсоветских зигзагов местных властей.

Научные учреждения Российской академии наук в своих многочисленных записках и открытых публикациях, посвященных решению проблемы Чечни в течение 1992 – 1994 гг., неоднократно отмечали, что *силовой вариант решения вопросов был бы наилучшим*.

Наиболее эффективными рычагами воздействия на Чечню в течение всего 1994 года могли бы стать установкой реального контроля над внешнеэкономическими связями в регионе (прежде всего по нефти), не позволявшими дудаевскому руководству удерживать власть, а также мер, подобно в Чечне, возможных политических партнеров и диалога с ними.

О неприемлемости военного вопроса чеченской проблемы однозначно свидетельствует и аналогичное исследование. В частности, научное исследование, проведенное в ноябре 1994 г., показало, что около 2/3 населения полностью отвергают насильственные методы решения проблемы, в то же время никто не отрицает необходимости бороться с дудаевщиной и магидовщиной – структурами Чечни. Аналогичным образом отвечали – отказывались признавать приемлемой и оправданной войну внутри страны.

Исходя из того, что военная операция по установлению контроля над Грозным, вероятно, будет в скором времени завершена, у России имеются некоторые варианты дальнейшего решения чеченского кризиса.

1. Предложение военных операций по установлению силового контроля над всей территорией республики, с одной стороны, продемонстрировало бы твердость, последовательность и решимость российского руководства – всеми возможными средствами бороться за «территориальную целостность и конституционный порядок».

С другой стороны, такой выбор привел бы к затягиванию кризиса на неопределенное время по афган-курдскому, ирландскому образцу, огромным затратам; неинфраструктурному обустройству, содержанию российской армии и внутренних войск; непрекращавшимся жертвам как среди военнослужащих, так и среди мирного населения, с неизбежным негативом: моральным, духовным, политическим и экономическим, последовавшим во всей России.

Как показывает исторический опыт, единственный надежный способ в короткие сроки прекратить партизанскую войну и террористические акты со стороны не горного населения – это ответный террор, на что Россия, естественно, пойти не может без коренных изменений его нынешнего политического режима.

Затягивание же кризиса неизбежно вызовет растущее недовольство отсутствием ясных перспектив его разрешения и в республиках. Таким образом, со-

хранение нынешнего, чисто силового пути разрешения чеченской проблемы приведет к последствиям для носителей государственности в целом.

2. Отвод российских войск и предоставление Чечне полной независимости. Такое решение представляло бы собой признание Россией своего полного «поражения, обострило бы конфронтацию "умеренных" политических сил с радикальными государственниками – националистами внутри России, привело бы к необходимому поиску виновных, создало бы опасные прецеденты в отношении к другим субъектам федерации, но в то же время решительно развязало чеченский узел, позволило бы сэкономить некоторые государственные средства. Однако и здесь встает вопрос – какими силами, пользующимися относительным доверием населения районов республики?» ?

Оптимальный вариант, на наш взгляд, заключается в скорейшем прекращении военных действий и в поиске разумных каких-либо акций с применением силы, в том числе, разумеется, бомбардировок на не затронутые ими ранее сельские районы.

Следует на первых порах обеспечить нормальное функционирование местной администрации в районах, контролировавшихся оппозицией, а ныне, находящихся в районах российских войск, установить контакты с остатками казачества и русскоязычного населения, представительств ногайского меньшинства, чеченцев в Дагестане и чеченской диаспоры в Москве, на Северном Кавказе и за рубежом, а также организовать переговорный процесс.

Переговоры, по всей видимости, целесообразно одновременно вести на разных уровнях, что способствовало бы скорейшему выявлению реальных и потенциальных лидеров и их позиций. В переговорах должны принимать участие все сколько-нибудь влиятельные, самостоятельные политические силы Чечни, видные общественные деятели, полевые командиры, а также представители чеченской диаспоры, проживающие вне Чечни, в том числе за рубежом, прежде всего в Иордании, Сирии, Египте, которые достаточно влиятельны в своих странах и внимательно следят за развитием обстановки на этнической родине.

Итогом такого активного переговорного процесса и консультаций должно быть проведение круглого стола, организованного по инициативе и при помощи Москвы в одной из кавказских республик, которую можно было бы назвать Конфедерацией Чеченского национального согласия или примирения. На этом форуме мог быть избран Комитет национального согласия или другой временный высший орган, которому можно было бы начать передавать власть до проведения местных выборов.

На наш взгляд, как до переговоров, так и ходе их необходимо четко заявлять о целях и сроках вывода основного контингента российских войск из Чечни, о том, что отношения между Чечней и Москвой далее будут строиться на основе двустороннего договора, одобренного населением республики на референдуме, или законно избранными представителями. При этом, однако, однозначно

должен быть решен вопрос о контроле со стороны федеральных погранвойск (при необходимости и отдельных частей) и таможенных органов над чеченской частью государственной границы России для прекращения незаконного потока товаров, людей, оружия и наркотиков.

Особо следует рассмотреть вопрос о сдаче оружия. Тяжелое вооружение должно быть изъято. Однако ружья и пистолеты отобрать административным методом категорически нельзя. Люди покупали оружие на руках у населения, пусть и по низким ценам, с чем придется на время де-факто примириться.

Кроме того, вопрос о разоружении чеченцев должен быть также увязан с разоружением столь же незаконных вооруженных формирований в прочих районах Кавказа. Несколько десятков тысяч вооруженных ополченцев, оплачиваемых в основном за счет государственных предприятий, имеется в Северной Осетии. Вооруженные казачьи формирования имеются и в Левобережной Чечне, в Ставрополье, Краснодарском крае и в Карачаево-Черкесии.

Одним из условий вывода войск может быть восстановление временной центральной и местных администраций, что сегодня можно считать главной задачей, а также... (определенное время) проведение всеобщих выборов под общественный и частный контроль – в первую очередь представителей соседей Чечни, стран СНГ, особенно центрально-азиатских республик, возможно, их легитимные в глазах населения Чечни органы власти могут решать вопрос о статусе Чечни. До этого организационная позиция российских властей в отношении ее будущего должна быть максимально гибкой.

Мировой опыт включает широкий набор вариантов присоединения территорий и регионов к государствам-«метрополиям» – как федеральные, так высокоцентрализованные (можно привести пример отношений между Пуэрто-Рико и США, Францией и ее заморскими территориями, Данией и Гренландией). Абсолютная необходимость для Чечни экономического и военного союза с Россией очевидна любому здравомыслящему чеченскому политику. Поэтому российским властям можно найти возможность выступить с инициативой в этой области, найдя для этого подходящую кандидатуру, возможно сначала и по неофициальным каналам.

Чечня при таком подходе сохранится в самой высокой степени остроты, что оставалось бы частью российского экономического пространства, делегировала бы оборонные, внешнеполитические и иные функции федеральному правительству – ведь с договором, который представил в ОЗЗ в Грозном Сергей Шахрай, многие чеченские деятели готовы были тогда согласиться.

Вопрос о дальнейшем статусе Чечни и разоружении, естественно, не может далее отодвигаться на второй план, а попытаться его решить или до обсуждения другим способом оставить до урегулирования конфликта. При этом выдать вариант для обсуждения всеми общественными силами Чечни. Важная и очень сложная задача – это перелом враждебного настроения среди значительной

части чеченского населения республики в отношении региона, имеющего глубокие корни в исторической памяти народов, резко усилившейся в ходе войны. Единственно правильным поведением в России по отношению к Чечне в свете этой ситуации было бы встать на путь примирения. Дальнейшее силовое давление, которое, может быть, сломило бы какой-то другой народ, привыкший жить в рабстве, но никогда не сможет перенести это чеченский народ с его идеологией военной, для которого смерть в бою гораздо краше, чем жизнь в подчинении.

На политическом и экономико-психологическом уровне России необходимо выступить с заявлением – Декларацией, признающей Российское государство в отношении чеченского народа, признающей должное его достоинство и отмечающей важность роли Чечни в жизни своей страны, дающей гарантии уважения ее прав и безопасности в союзе с Россией.

Для перелома враждебного настроения необходимо весьма продуманно использовать и региональный фактор, который не следует недооценивать, но тем более преувеличивать. В частности, если не религиозный фанатизм, а светский этнический фанатизм в защите своего достоинства, в защите и отмщении поруганной жизни и чести своих близких, особенно женщин.

Крайности фундаменталистского ислама чеченскому обществу не свойственны. Конечно, в критических ситуациях нельзя исключать появления малограмотных ... проповедников. Лучшее средство борьбы с их влиянием – это уточнение и поддержка, которые должны оказываться легитимно, образованным гуманистическим исламом, духовными лицами и институтами. Однако есть и новые моменты исламского фактора в Чечне, которые необходимо учитывать наряду с двумя: в целом умеренным тарикатом (орденами) – накшбандия (Строгое следование Корану и сунне Пророка. – *Н.Б.*) и кадирия (суфийский орден. – *Н.Б.*) – в последнее время появился тарикат ваххабитский, признанный самым экстремистским, только и его влияние стремительно растет [1; 2]. Имеется и еще крайне недостаточное стечение обстоятельств, которое с затяжкой военного конфликта приобретает особую остроту. 1 февраля начинается пост «ураза», который продлится месяц. Верующий, умерший во время поста, приобретает особую заслугу перед Аллахом, открывшему ему путь к спасению.

Если военные действия до этого времени не будут решительно прекращены, то к большому числу людей, уже объявивших себя смертниками, прибавятся много тысяч людей, готовых фанатично жертвовать собой. Поэтому военные действия должны быть полностью прекращены еще до февраля. Если этого не будет сделано, число жертв среди военнослужащих за несколько дней возрастет многократно.

Поэтому как бы ни складывалась военная ситуация, следовало бы объявить в феврале-месяце полное прекращение военных действий, оформленное в виде перемирия или одностороннего прекращения военных действий со стороны российских войск. В период перемирия надо осуществить захоронение убитых,

обмен пленными, обеспечить лечение раненых с обеих сторон, а также весь комплекс восстановительных мер и оказания гуманитарной помощи, необходимо также максимально и использовать перемирие с реальными силами дислоцированными в Чечне, путях выхода из конфликта и военного противостояния.

Оценивая возможность последующих шагов федеральных властей в области восстановления хозяйственного комплекса Чечни, необходимого также предложить прямо признать, что одним лишь бюджетным вливанием государственных средств, бюджетного освоения и негосбюджетных средств не смогут решить проблему, приведет это к восстановлению криминальной экономики.

Подъем разоренной войной и дудаевским режимом промышленности Чечни и ее прежней структуры не под силу российскому бюджету и без прекращения экономических реформ и воссоздания жесткой централизованной экономики тоталитарного типа. Будет препятствовать этому и значительный отток русскоязычного населения, занятого преимущественно на промышленных объектах.

Поэтому следует:

во-первых, определить максимально возможный объем государственной экономической помощи, в первую очередь необходимой гуманитарной разной, а основные заботы по экономическому возрождению республики переложить на плечи частного капитала (в том числе чеченского и иностранного), создав для этого максимально благоприятный экономический режим;

во-вторых, содействовать развитию экономики Чечни, которое будет осуществлено путем ее простой реставрации. Необходим реальный учет новой экономической обстановки, с текущим уровнем структурной перестройки экономики в пользу производственного комплекса и непромышленной сферы экономики Чечни объективно крайне выгодно вхождение в российское экономическое пространство, а наличие там местного «интернационального», кажется, в одной значительной степени будет гарантом в будущем от сепаратистских поползновений. Только в этом случае экономика Чечни будет развиваться в интересах России в целом, самой Чечни и соседних регионов.

Частью политической и экономической программы дальнейшего развития и, возможно, развития Чечни, в которой обязательное, в том числе финансовое, участие должны принять федеральные органы власти, могут быть следующие меры:

- восстановление жизненно важных и для Чечни, и для России коммуникаций;
- помощь в возвращении и обустройстве беженцев;
- разработка, в том числе при участии учреждений РАН, Концепции развития экономики Чечни в новых экономических условиях;
- участие национальностей в консолидации и возможной мобилизации внутренних и внешних ресурсов;

- выдача пенсий и социальных льгот, задерживаемых дудаевским режимом;
- помощь в восстановлении деятельности учебных, научно-исследовательских учреждений (в том числе также могли бы принять участие Российская академия наук) с целью подготовки кадров для республики в российских вузах;
- помощь в реконструкции центра Грозного, что имело бы важное символическое значение.

Подводя общий итог, можно лишь подчеркнуть вывод, неоднократно проинформировать властными структурами при любом варианте развития событий в Чечне, успех будут иметь лишь те решения и та политика, которые учитывают жизненные интересы народа (как русского, так и чеченского), независимо от того, нравятся ли они лицам, принимающим ответственные решения.

Выработка и принятие разнонаправленных решений центральных властей по разрешению кризиса в Чечне важны лишь на основе глубокого осмысления и анализа исторического, культурного, духовного, политического, социально-экономического отчетов.

Российская академия наук этот опыт развития Чечни изучала и продолжает изучать.

Данные записи являются лишь выпиской из отчетов работы нескольких научных институтов РАН по каждому направлению и преследующих цель обозначить некоторые наиболее срочные и важные моменты о путях выхода из критической ситуации. В связи с актуальностью решения чеченской проблемы работа в этом направлении в институтах РАН будет продолжена. Аналитическая записка рассматривалась и обсуждалась в разных министерствах и службах*.

Источник: ГА РФ. Ф.10121. Оп. 2. Д. 152. Л. 78, 79, 80, 82, 83, 83, 84.

Примечание: В несколько завуалированной форме к этой проблеме обращается и академик РАН В.А. Тишков. Затрагивая другие вопросы, связанные с этой проблемой, в сочетании он называл «самостоятельными версиями». В их числе и заключение, что «Россия, федеральные власти совершили агрессию против Чечни (такова версия многих чеченцев и текстов резолюций Совета Европы по Чечне, или имел место незаконченный вооруженный переворот или утвердился режим, бросивший вызов государству и его армии (версия российских властей, военных и большинства общества)» [3, с. 55].

Примечание: Первому заместителю Председателя Правительства Российской Федерации О.Н. Сосковцу

Уважаемый Олег Николаевич!

Аналитическая записка Российской академии наук по вопросу урегулирования чеченского кризиса по Вашему поручению рассмотрена в Министерстве Российской Федерации по делам национальной и региональной политики.

Содержащиеся в ней предложения использовались Министерством в практической работе, в частности на заседании Общественного Совета при Председателе Правительства Российской Федерации по урегулированию ситуации в Чеченской Республике.

Зам. Министра

В. Шамшуров

Источник: ГА РФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 1321. Л. 85.

**Примечание 2. Оставалась ли без внимания гуманитарная наука на территории самой Чеченской Республики в этот сложный период? Безусловно, нет. Конечно, были ученые, которые продолжали прежние научные наработки, а также и те, которые по свежим следам занимались фиксированием и анализом ситуации в республике, связанным с задачами формирования государственности чеченского и других народов, проживавших на территории республики. При этом ими учитывался и военный фактор. Проводилась работа по формированию СМИ с учетом происходивших изменений в жизни республики.

В этом плане яркой демонстрацией можно было бы назвать научную деятельность докторов исторических наук Муслима и Мусы Ибрагимовых, А. Бугаева, М. Музаева и других. Продолжали свою активную деятельность и доктора исторических наук Д.Д. Гакаев и Вахид Аккаев.

Частым участником на научных форумах был Магомед Музаев, выступавший по многим вопросам истории Великой Отечественной войны (Туапсе и др.), народов республики, организации науки, проблемам государственной архивной службы.

Из представителей нового поколения историков наряду с работой, проводимой в центре России, ученые республики внесли заметный вклад в разработку проблемы государственного строительства и, в частности, формирование республиканских институтов власти. Молодой ученый Тимур Музаев совместно со своими коллегами (З. Тодуа и др.) занимались исполнением проекта по истории администрации республики, начиная с первой, возглавляемой Доку Завгаевым (1989 – 1991 гг.), а также последующими администрациями (май 1992 г., апрель 1995 г.).

Итоги их труда получили отражение в работах, издаваемых Центром «Панорама» справочниках, содержащих ценный материал, анализ обстановки в республике. Ими же сформированы социальные портреты партийных, общественных деятелей, ученых республики. Относительно широко представлены развернутая в республике общественно-политическая работа, процесс формирования системы политических партий и движений, институтов гражданского общества.

Свидетельством озабоченности ситуацией в республике, положением дел в разных сферах ее жизни являлись заседания многих круглых столов с участием ученых и представителей государственных служб. Они также получали отражение в научных изданиях. Примером такого мероприятия было и проходившее 6 декабря 1994 г. заседание круглого стола «Бизнес России». Главным призывом участников круглого стола было «избежать необоснованных силовых действий». «События вокруг чеченской проблемы, – читаем в заявлении участников круглого стола, – вызывают опасение в деловых кругах России». Центр социальных исследований и маркетинга (ЦКСИИМ) обращается к Президенту Российской Федерации с призывом «избежать необоснованных силовых действий» [4, с. 25-26, 29].

В реальности на территории Чеченской Республики после Гражданской и Великой Отечественной войн впервые состоялось крупномасштабное применение войск, споры и претензии обретали свое реальное и кровавое воплощение, впервые произошел раскол общества по «новым граням», «объединив старых противников и рассорив соратников».

Выводы. В выводах было бы целесообразным обратиться к обобщающим разнонаправленным и сгруппированным в представленном докладе «Урегулирование чеченского кризиса», предложениям. В связи с этим и Глава администрации Чеченской Республики осуществлял непосредственный контроль за практическими действиями на местах.

Вряд ли полностью изжил себя упомянутый прокриминальный элемент в структурах власти, характерный не только для Чеченской Республики, но и страны в целом. Отдельные представители руководящих кругов и в современных условиях, «перетрудившись», уезжают за границу не только на отдых, но и на постоянное проживание, и в основном без какого бы то ни было наказания за ущерб, нанесенный государству.

Отец Главы администрации республики Р. Кадырова Президент Ахмад Кадыров возглавлял группу по борьбе с экстремизмом при Президенте Российской Федерации, в состав которой входил и автор настоящей статьи. Помнится, немало было деловых предложений со стороны руководителя группы.

«Чеченский вопрос», конечно, тщательнейшим образом анализируется и изучается, в том числе период, связанный с принудительным переселением народов, включая чеченцев и ингушей, а также анализ мероприятий, связанных с реабилитацией граждан.

В понимании вредности «силового решения» в этнических отношениях, несомненно, ощущаются успехи. С обеих сторон есть понимание необходимости руководствоваться на практике принципом регулирования национальных процессов в сфере межэтнических отношений, а также принципом консоциальности,

содействующим проведению прозрачных выборов и формированию аппарата власти. Учитывается положение, согласно которому любой конфликт автономии или субъекта другого статуса с федеральным центром в реальности сразу оказывает воздействие на все состояние государства. Необходимо продумать вопрос новой Конституции РФ. Нерешенность вопроса наносит вред прежде всего моральному и духовному состоянию общества в масштабе страны.

Задачи, связанные с вооруженным конфликтом, оставим за скобками (сдача оружия, компромисс со стороны военных структур, вывод войск, формирование структур временной власти, забота о моральном и духовном состоянии общества с учетом национальных традиций, верования, регионального фактора). Повседневное укрепление военных действий не оживляет систему экономики.

Задача по формированию Концепции развития системы экономики Чеченской республики, учет жизненных интересов народов, ее населяющих, также остается важной. Отсутствие внимания к опыту прошлого наносит непоправимый вред поступательному развитию всех сторон жизни любого общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. – М., 1999.
2. Акаев В.Х. Национальная идея чеченцев. – Грозный, 2005.
3. Тишков В.А. Слова и образы в постконфликтной реконструкции. – Чечня от конфликта к стабильности. – М., 2001. – С. 55.
4. Центр комплексных социальных исследований и маркетинга. Чеченский кризис. – Вып. VIII. – М., 1995. – С. 25–26, 29.

REFERENCES

1. Akkaev V.Kh. Sufism and Wahhabism in the North Caucasus. – Moscow, 1999.
2. Akkaev V.Kh. The national idea of Chechens. – Grozny, 2005.
3. Tishkov V.A. Words and images in post-conflict reconstruction. – Chechnya from conflict to stability. – Moscow, 2001. – P. 55.
4. Center for Comprehensive Social Research and Marketing. Chechen crisis. Vol. VIII. – Moscow, 1995. – Pp. 25–26, 29.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник III класса. Ул. Дм. Ульянова 19. 117292. г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Nikolay Fedorovich Bugai, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Center for Historical Research of Russia at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Actual State Councillor of the 3rd Class. 19 Dm. Ulyanova Street, 117292 Moscow, Russia.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.07.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2025

Автор заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests